

Соболев Николай Николаевич

Набойка в России
История и способ работы

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Николаевич С.**
Набойка в России: История и способ работы / Соболев Николай Николаевич –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 115 с.

ISBN 978-5-519-74430-0

ISBN 978-5-519-74430-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

Громадное машинное производство набивныхъ матеріи для мебели и платья (современные кретоны, ластики, батисты, ситцы и другія, крайне разнородныя и разнообразныя, ткани нашего времени, изготовленіемъ которыхъ заняты тысячи рабочихъ), гдѣ каждый аршинъ ткани проходитъ черезъ десятки рукъ, имѣетъ въ началѣ своемъ скромный кустарный промыселъ. Промысломъ этимъ, далеко стоявшимъ отъ современныхъ техническихъ приспособленій и положившимъ начало механическому производству, была ручная набойка, или ручная набивка ткани. Ручная набойка, кормившая у насъ, въ Россіи, цѣлые уѣзды, исчезла почти повсюду за короткое сравнительно время, и громадныя зданія современныхъ набивныхъ фабрикъ совершенно заслонили фигуры тѣхъ набойщиковъ, искусство которыхъ положило основаніе механическому печатанію. Основательно забытое искусство это имѣло своихъ представителей еще при дворѣ государя московскаго, и дошедшіе до нашего времени остатки набоекъ той эпохи, хранящіеся по различнымъ музеямъ и ризницамъ городскихъ и провинціальныхъ церквей и монастырей, свидѣтельствуютъ о распространенности этого искусства на Русіи.

Кромѣ вещественныхъ памятниковъ, имѣются и другіе. Въ старинныхъ книгахъ приказовъ, описяхъ монастырскихъ и другихъ актахъ постоянно встрѣчаются указанія на набойки, изъ которыхъ шили церковное облаченіе, одежды священно-

служителямъ, переплетали въ нихъ книги, шили шатры и знамена для полковъ, дѣлали занавѣсы, полавочники, перины и

Часть занавѣски. Изъ колл. Худож.-Промышл. музея импер. Александра II.

бумажники, т.-е. тюфяки, набитые хлопчатой бумагой, оклеивали ими сундуки и ризницы, шили тѣлогрѣи, кафтаны и сарафаны, — словомъ, набойку мы видимъ вездѣ. Очевидно, что

въ украшенныхъ тканяхъ нуждался глазъ, а производство ихъ было и легкое, и доступное, и съ успѣхомъ удовлетворяло тѣмъ эстетическимъ потребностямъ, которыя жили въ нашихъ предкахъ.

Конечно, не въ періодъ Московскаго царства и не на Руси началось это производство; начало его надо искать въ болѣе отдаленныхъ временахъ. Уже у древнихъ писателей имѣются указанія на него. Искусство украшать ткани, очевидно, пришло на смѣну искусству украшать себя. Татуированіе тѣла смѣнилось раскрашиваніемъ отъ руки одежды. Раскрашиваніе это, постепенно видоизмѣняясь и совершенствуясь, пришло къ современному состоянію техники набивного производства. Почти невозможно опредѣлить время появленія этого искусства. Раскрашиваніе тканей, достигшее высокой степени совершенства въ Индіи, крайне сложные техническіе приемы работы и благоприятныя условія развитія, — все это, взятое вмѣстѣ, заставляетъ предполагать въ этой странѣ родину набивного дѣла. Изобиліе красящихъ веществъ и высокая культура хлопка (на хлопчатобумажныхъ тканяхъ краска ложится лучше, чѣмъ на какихъ-либо иныхъ), замкнутость страны, съ ея дѣленіемъ народа на касты, среди которыхъ, какъ извѣстно, была и каста красильщиковъ, передававшихъ свои познанія только своимъ членамъ и преемственно отъ отца къ сыну, и постепенное усовершенствованіе тѣхъ сложныхъ приемовъ, часть которыхъ сохранилась и до нашего времени, — все это дѣлаетъ Индію классической страной набивного дѣла.

Несмотря на то, что при современной техники многіе приемы работы, за сложностью и кропотливостью, совершенно оставлены, нѣкоторые изъ нихъ до сего времени употребляются на Востокѣ, вызывая подражаніе себѣ на европейскихъ мануфактурахъ. Примѣромъ этого можетъ служить крашеніе способомъ

„бандана“, сущность которого заключается въ слѣдующемъ. Отдѣльныя мѣста ткани такъ искусно перевязываются узлами, что при окрашиваніи мѣста эти остаются защищенными; при вторичномъ окрашиваніи перевязываются узлами другія мѣста, и такимъ образомъ получаютъ своеобразные узоры, границы которыхъ, слегка окрашенные другимъ тономъ, даютъ удивительную мягкость въ переходахъ краски изъ одного тона въ другой. Окрашенные этимъ приемомъ ткани можно видѣть въ этнографическомъ отдѣлѣ Румянцевскаго музея, и, кромѣ того, недавно вернувшаяся изъ Средней Азіи экспедиція полковника Козлова привезла массу книгъ, найденныхъ въ развалинахъ города Хара-Хото. XI вѣка, переплеты которыхъ представляютъ шелковыя ткани съ рисунками, исполненными этимъ способомъ.

Другой способъ, получившій при перенесеніи его французами изъ Остъ-Индскихъ колоній въ Европу названіе „воскового“ или „фарфорового печатанія“, имѣетъ принципомъ также защиту нѣкоторыхъ мѣстъ рисунка отъ дѣйствія другой краски, но только не завязываніемъ узлами, а посредствомъ нанесенія на ткань узора смѣсью смолы съ воскомъ. Узоръ наносился горячей смѣсью просто кистью, позднѣе формой. Набитую такимъ способомъ ткань опускали въ кубовый растворъ. Вполнѣ понятно, что защищенные восковой смѣсью мѣста ткани не окрашивались и послѣ крашенія, смытыя горячей водой, оставались бѣлыми на темно-синемъ фонѣ. Вѣроятно, способъ этотъ далъ идею работы резервами, которые существуютъ въ ситце-набивномъ дѣлѣ и въ настоящее время, съ тою только разницею, что воскъ и смола замѣнены болѣе дешевыми кислотами.

Украшеніе тканей отъ руки посредствомъ защищенія растопленнымъ воскомъ однихъ участковъ ткани и окрашиванія другихъ имѣетъ, впрочемъ, мѣсто и до настоящаго времени при работахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ „батика“. При-

щины этой работы настолько близки къ только что описанному способу „фарфорового печатанія“, что останавливаться на нихъ болѣе подробно не представляется необходимымъ. Недостатокъ мѣста и крайне отрывочныя свѣдѣнія о набивномъ дѣлѣ и исторіи его развитія не позволяютъ представить послѣдовательную и полную картину распространенія его. вследствие этого получаются неизбежные скачки и пропуски, пополнить которые сейчасъ представляется почти совершенно невозможнымъ.

Распространяясь въ разныя стороны, искусство украшать ткани достигло Финикій. Въ этой странѣ, за 12 столѣтій до Р. Х., была открыта краска (пурпуръ), обогатившая городъ Тиръ и прославившая финикійцъ. Примѣненіе пурпура при крашеніи внесло въ исторію крашенія тканей блестящую страницу, связавъ ее съ красивой легендой.

Пурпуровая краска, извѣстная намъ по всемъ учебникамъ исторіи, на самомъ дѣлѣ вовсе не давала такого роскошнаго яркаго цвѣта, какой является въ нашемъ воображеніи въ связи съ именемъ пурпура. Цвѣтъ ея былъ мутноватый и имѣлъ нѣсколько оттѣнковъ, начиная отъ цвѣта свернувшейся крови и

Напева изъ колл. Худож.-Промышл. музея импер. Александра II.

до голубоватаго и фіолетоваго. Двѣ пурпуровыя ткани, сохранившіяся до нашего времени въ ризницахъ собора Св. Петра въ Римѣ и собора въ Равеннѣ, какъ разъ представляютъ собою ткани голубоватаго оттѣнка.

Продолжительность работы окрашиванія пурпуромъ, необычайная его прочность (по словамъ Плутарха, одежды Дарія Гистаспа, взятая при покореніи Сузъ, не измѣнили своего цвѣта, пролежавъ въ кладовыхъ дворца около 190 лѣтъ) и цѣнность его, — все это, вмѣстѣ взятое, составило этой краскѣ извѣстность и привлекло вниманіе историковъ и изслѣдователей, посвятившихъ ей обширные труды.

Изъ Финикіи окрашенныя ткани распространились къ сѣверной Палестинѣ, и уже Библія упоминаетъ о нихъ, какъ о получившихъ повсемѣстное распространеніе.

Не довольствуясь однимъ окрашиваніемъ, уже въ древности наносили узоры на ткань. Геродотъ упоминаетъ, что жители Каспійскаго побережья изображали на своихъ одеждахъ различныхъ животныхъ весьма прочными красками. Особенно высоко стояло искусство это въ Египтѣ. Высокая культура этой страны и чрезвычайная любовь къ украшеніямъ всякаго рода отразились и на этой отрасли. Цехи красильщиковъ, занимаемые ими отдѣльные кварталы указываютъ на распространеніе этого искусства, а описанія производства, встрѣчающіяся на древнѣйшихъ папирусахъ, и самые способы крашенія и употребленія протравъ, аналогичные современнымъ, заставляютъ изумляться усиліямъ техники въ столь отдаленную эпоху. Плиній говоритъ, что египтяне помѣщали на бѣлой ткани различныя вещества, имѣвшія свойство при одномъ и томъ же процессѣ окрашиванія давать различныя цвѣтныя соединенія. Къ этимъ веществамъ надо отнести, напримѣръ, уксусно-глиноземную соль, которую они приготавливали, растворяя въ кислотѣ сокъ

пальмовыхъ деревьевъ жирную глину и насыщая этотъ растворъ содою.

Культура Греціи, болѣе простая и суровая, не имѣла большого вліянія на развитіе этого искусства. На фрагментахъ расписныхъ вазъ мы видимъ тѣ простыя ткани, которыя составляли одежду обитателей страны. Лишенные красочныхъ украшеній, онѣ далекі отъ полихроміи Египта. Гораздо большее распространеніе имѣло это искусство у римлянъ, у которыхъ существовалъ особый цехъ красильщиковъ, хранившій многочисленные секреты своего производства, разглашеніе которыхъ было воспрещено. Изъ свидѣтельствъ современниковъ мы знаемъ объ ихъ существованіи, но самыя секреты до насъ не дошли, хотя вещества, употреблявшіяся при нанесеніи красокъ, извѣстны. Это были: корень альканы, орсель, марена, вайда, орѣшки, гранатная корка, одинъ родъ египетской акаціи, и изъ солей—железныи и мѣдный купоросъ и естественныя квасцы.

Включеніе въ составъ Римской имперіи малоазійскихъ провинцій, искони славившихся этимъ искусствомъ, и перенесеніе столицы на берега Босфора вліяло въ начавшееся дряхлѣть римское искусство новую жизнь и дало новыя формы, развитіе которыхъ мы видимъ въ пышную эпоху Византіи. Объ этомъ говорятъ намъ мозаики Равенны и Константинополя (Кахрір-Джамп), передающія цвѣтныя одежды VI вѣка, и тѣ обрывки византійскихъ тканей, которые уцѣлѣли въ ризницахъ Западной Европы. Необычайное развитіе этого искусства въ Сиріи и другихъ провинціяхъ, спеціальныя императорскія фабрики въ самой столицѣ,—все это исчезло одновременно съ паденіемъ Константинополя.

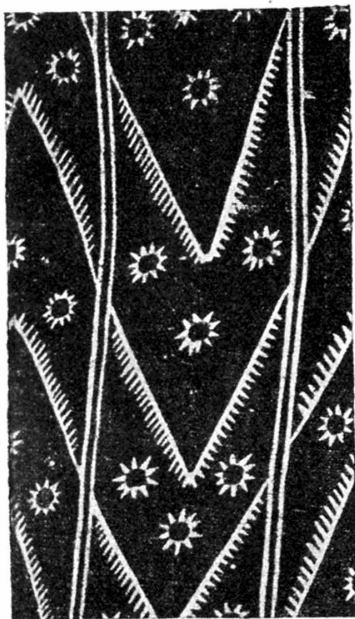
Появленіе на сцену пышной Византіи романскаго искусства оставило много тканей съ причудливо перевитыми орнаментами и животными. Это была эпоха тетралогическаго, или

звѣринаго, стѣля. Ткани этого времени набивались не только одними красками, но и растворами золота и серебра. Въ Художественно-Промышленномъ музеѣ императора Александра II при Строгановскомъ училищѣ въ Москвѣ хранится небольшой лоскутъ ткани этого времени (XIII вѣка), пожертвованный графомъ Гр. Строгановымъ. Набойка эта по темно-синему фону исполнена серебромъ, а самая ткань, на которой набить рисунокъ, напоминаетъ нашъ деревенскій холстъ.

Распространеніе этого искусства породило и соответствующую литературу. Въ 1429 году въ Италіи выходитъ сборникъ способовъ, употребляемыхъ при крашеніи,—*Meraviglia dell'arte dei tintori*. Сборникъ этотъ, быстро разошедшійся, былъ выпущенъ вторымъ изданіемъ. Эпоха Возрожденія въ Италіи была связана съ развитіемъ ремеслъ, составлявшихъ богатство страны. Въ одной Флоренціи въ концѣ XIV вѣка было около 200 красильнъ. Франція, перенесшая изъ своихъ Остъ-Индскихъ колоній способы „фарфороваго печатанія“ и окрашиванія платковъ въ различные цвѣта, съ обработкой ихъ крапомъ, создала цѣлый кадръ мастеровъ, работавшихъ на этомъ поприщѣ и знавшихъ искусство „изготовленія индійскихъ тканей“. Ревниво оберегавшая тайну этого дѣла Франція являлась центромъ набивнаго производства. Приблизительно въ это же время пѣкто Gille Gobelen основываетъ въ пустынномъ предмѣстьѣ Парижа большую фабрику подобныхъ тканей, но предпріятіе это, основанное въ такихъ большихъ размѣрахъ, кажется современникамъ его настолько безразсуднымъ, что владѣлецъ получаетъ кличку Folie Gobelen. Монопольное пользованіе секретами „изготовленія индійскихъ тканей“ французы выпустили изъ своихъ рукъ вмѣстѣ съ отмѣной Нантскаго эдикта въ 1685 году. Это важное историческое событіе имѣло большое значеніе для развитія набивнаго дѣла и для распространенія его въ другихъ

странахъ. Ремесленники-гугеноты, спасая свою жизнь, бѣжали изъ Франціи въ сосѣднія страны. Впрочемъ естественно, что, устранившись на новомъ мѣстѣ, они продолжали заниматься тѣмъ же дѣломъ, которое доставляло имъ заработокъ ранѣе во Франціи. Слѣдствіемъ всего этого было то, что не прошло и четырехъ лѣтъ послѣ отмены Нантскаго дикта, какъ въ Невшателѣ, Ричмондѣ, Аусбургѣ, Берлинѣ и Эльзасѣ стали устраиваться „производства индійскихъ тканей“.

Набойки, работавшіяся преимущественно на привозныхъ хлопчато-бумажныхъ тканяхъ, постепенно завоевывали все большій кругъ потребителей, успешно конкурируя съ другими матеріями мѣстнаго происхожденія. Отъ привоза иностранныхъ товаровъ страдали мѣстные ткачи, заработокъ которыхъ сильно понизился, вслѣдствіе все болѣе и болѣе распространявшихся издѣлій изъ хлопка. Недовольство ихъ, проявившееся въ различныхъ мѣстахъ различно, съ особенной силой вспыхнуло въ Лондонѣ во второй половинѣ XVII вѣка, гдѣ ими было

Кусокъ набойки изъ холла. Худож.-Промышл. музея импер. Александра II.

произведено нападеніе на склады Остъ-Индской компаніи. Слѣдствіемъ этого было воспрещеніе ввоза въ Англію индійскихъ издѣлій изъ хлопка. Хотя впоследствии Остъ-Индской компаніи и удалось добиться отмены этого постановленія, но,

тѣмъ не менѣе, различныя запретительныя мѣры тормозили развитіе набивного дѣла до первой половины XIX вѣка. Только съ 1831 года набивное дѣло освободилось отъ разнообразныхъ запретовъ, которые то обязывали въ матеріяхъ, употребляемыхъ для набивки, имѣть непременно льняную основу, то накладывали на каждый ярдъ набитой ткани большую пошлину, то касались красокъ, требовавшихся при производствѣ. Такъ, въ правленіе Елизаветы англійской и до Карла II было запрещено употребленіе кампеша (снѣгаго сандала). Ввозъ индиго въ Германію въ половинѣ XVII вѣка былъ также запрещенъ, такъ какъ этотъ продуктъ составлялъ сильную конкуренцію вайдовому корню мѣстнаго происхожденія, и земледѣльцы, имѣвшіе плантаціи этого растенія, добились устраненія индиго. Не останавливаясь на одномъ запрещеніи и боясь провоза индиго контрабандой, нюрнбергскихъ мастеровъ почти до конца XVIII вѣка заставляли приносить ежегодно клятву, что они не будутъ употреблять „корма дьявола“, какъ тогда называли индиго.

Во многихъ странахъ набивное дѣло уже прочно основалось, когда въ 1746 году началась фабрикація ситцевъ въ Мюльгаузенѣ. Первые заведенія были устроены въ этомъ городкѣ Самуиломъ Кехлиномъ, Дельфусомъ и Шмальцеромъ. Выгода промысла, обиліе чистой воды и удобное географическое положеніе этой мѣстности, лежащей между странами, въ которыя былъ обезпеченъ сбытъ произведеній.—все это способствовало развитію дѣла и вызвало много послѣдователей первыхъ пионеровъ. Въ окрестныхъ городахъ и мѣстечкахъ, въ Таппѣ, Серизѣ, Вессерминѣ, Мюнстерѣ, появляются подобныя заведенія. Они сильно развиваются, сбывая свои фабрикаты во Францію, гдѣ въ это время почти не было подобнаго производства, такъ какъ, подъ давленіемъ Остъ-Индской компаніи, боявшейся конку-